

На фронте всех «косили» пули,
в тылу – сильнейший голод и беда

В деревне Большая Богомель Седельниковского района жила семья Автушкиных, Григория Андреевича и Анны Павловны, у которых было восемь детей: Александр, Иван, Николай, Степан, Федор, Александра, Ульяна и Соня.

По воспоминаниям Лидии Александровны Шкулепа, их внучки 1937 года рождения, которая с 1972 года живет в Омске, Автушкины были грамотные, все дети учились в Богомельской школе. Дед Гриша до Великой Отечественной войны держал у себя дома продуктовую лавку (ей почему-то запомнились из всех продуктов вкусные ароматные сушки, где дед их брал, она не знала). Также он работал счетоводом в колхозной артели имени Кирова. В свободное от работы время дед Гриша забирался на крышу своего дома, чтобы никто не мешал, и читал разные книги, которые брал у всех, кто делился. К сожалению, умер он трагически: помутился у него рассудок, и как-то летом он надел овечий тулуп и пошел к реке, вошел в Уй и... уже не vyplыл. Его тело нашли ниже по течению на следующий день. Это произошло 02 августа 1938, было ему 54 года.

Баба Аня стала вести домашнее хозяйство одна, помогали дети. Еще успевала работать в колхозе имени Кирова рядовой колхозницей.

Без мужа и отца большая семья жила трудно. Еще труднее стало, когда началась Великая Отечественная война. Все, что выращивали на домашнем подворье, отдавали на фронт, а домочадцы ели лебеду и крапиву. Вокруг дома и на прилегающей к нему территории вся трава была съедена. Анна Павловна проводила на фронт четверых сыновей одна. Не был призван лишь Федор, ему в сорок первом было только 14 лет.

Старший сын Автушкиных, Александр Григорьевич, родился в Большой Богомели 14 января 1911 года. Был женат на Александре Михаль, уроженке этой же деревни. У них родилось трое детей: 24 февраля 1935 – Екатерина (по мужу Шачнева), 1 января 1937 года – Лидия (по мужу Шкулепа) и Степан. Лида и Катя живут сейчас в Омске, а Степан жил в с. Екатерининское Тарского района, там и умер.

До войны Александр Григорьевич работал рядовым колхозником. Со слов его дочери, Лидии Александровны, отец прошел начальный период войны, домой вернулся живым, но был ранен в левую руку и ногу, ходил с палочкой, рука всегда была подвязана платком. К сожалению, от отца не сохранилось ничего: ни фронтовых фотографий, ни наград, все положили в гроб, когда хоронили. Единственная фотография, где ему 57 лет, и он в гражданской одежде, на памятнике его могилки.

На странице 251 книги «Солдаты Победы» он указан с ошибкой в отчестве и месте рождения: «Автушкин Александр Георгиевич, р. 1911, с. Унара, рядовой, ранен».

На сайте «Память народа» я ничего не нашла об Александре Григорьевиче, однако удача мне улыбнулась дома, в родном районе, где я познакомилась с его пенсионным делом. В нем значится следующее: военно-врачебной комиссией от 5 июля 1943 года Автушкин Александр Григорьевич, 14.01.1911 года рождения, уроженец д. Большая Богомель, солдат, инвалид войны с 17 октября 1942 года признан негодным к несению воинской службы... Красноармеец 700 стрелкового полка, находился на излечении в эвакогоспитале №3343 с 7 октября по 5 декабря 1942 года... Сквозное пулевое ранение левого локтевого сустава, ранен в бою 9 августа 1942 пулей... Врачебной комиссией по ст. 53 гр. I расписания болезней приказа НКО СССР №184 от 1940 года признан негодным к военной службе с исключением с учета.

Как утративший трудоспособность Александр Григорьевич был отнесен ко II группе инвалидности, ему была дана возможность исполнять работу бригадира и указана трудовая рекомендация: «...легкие работы без поднятия тяжести в колхозе имени Кирова Унарского сельского совета Седельниковского района Омской области».

Пенсионное дело помогло узнать, при каких обстоятельствах Александр Автушкин получил ранение, ведь в нем был указан полк. Как я выяснила, 700 стрелковый полк входил в состав 204 стрелковой дивизии летом 1942 года воевавшей под Сталинградом. Дивизия Александра Григорьевича на подступах к этому городу вступила в бои 27 июля 1942 года. Приказ о переброске на Дон подразделения получило двумя неделями ранее. Тогда, 10 июля 1942 года дивизия получила задание отомобилизоваться, первые эшелоны отправились в распоряжение Сталинградского фронта в этот же день.

25 июля, после разгрузки на станции Орловка, что находится северо-западнее Сталинграда, дивизия вошла в состав 1 танковой армии и получила приказ сосредоточиться в районе города Калач. Предписывалось занять одним полком оборону на участке совхоз «Победа Ильича» – высота 160,4 – высота 184,2. Выполняя эту боевую задачу, дивизия совершила стокилометровый марш, подвергаясь непрерывным атакам вражеской авиации, и к вечеру 28 июля прибыла в район сосредоточения.

29 июля части дивизии начали переправу на правый берег Дона и к исходу следующего дня заняли район обороны. В ночь на 31 июля 204 стрелковая дивизия получила новый приказ – о переходе в состав 64 армии и занятии рубежа обороны: Тузово – Дубовский – Старомаксимовский – Новомаксимовский.

Утром 2 августа, выполняя задачу по занятию обороны на новом рубеже, 3 батальон 730 стрелкового полка вступил в бой с численно превосходящим противником. Поединок в степи длился четыре часа, в результате фашисты были выбиты из района Старомаксимовской и наши части заняли оборонительную полосу.

5 августа 1942 года дивизия получила приказ перейти в район Зеты – разъезд 74-й километр железной дороги имени Ворошилова, для нанесения контрудара противнику. Совершив 150-километровый марш, части дивизии к трем часам дня 8 августа сосредоточились для наступления на рубеже: МТФ – совхоз имени Юркина – Кош (4636) – балка большая Татарская и сходу вступили в бой. Две 45-миллиметровые батареи 193 отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, выдвинутые вперед, 7 августа развернулись в боевые порядки и вступили в бой с 60 танками противника, поддерживая Орджоникидзево пехотное училище. Танковая атака была отбита, противник оставил на поле боя шесть сожженных и три подбитых танка.

9 августа 1942 года, в день, когда Александр Григорьевич был ранен, развернулись ожесточенные бои у разъезда 74-й километр. После артподготовки дивизия совместно с 254 танковой бригадой и курсантским полком Краснодарского училища начала наступление на части 14 танковой, 29 моторизованной и 297 пехотной дивизий немцев. В результате двухдневных боёв противник был выбит на глубину 14-16 км, а дивизия смогла занять оборонительный рубеж по реке Мышкова.

Александр Григорьевич же отправился в госпиталь на лечение, а после – домой. Война для него закончилась. Умер он 7 февраля 1968 года и был похоронен на кладбище в деревни Богомель.

Второй сын Григория Андреевича и Анны Павловны, мой дедушка Иван, родился 22 сентября 1915 года. Женился он на девушке из Малой Богомели Анне Федоровне Ковалевич, что была на четыре года его младше. Официально брак свой они зарегистрировали уже после войны – 11 декабря 1956 года в Унарском сельском Совете, хотя все дети у них появились до внесения актовой записи. Первенец Александр родился 7 октября 1939 года, всю жизнь он прожил в Богомели, там умер в 2014-м, там же и похоронен. Антонида, по мужу Лопата, родилась 16 марта 1947 года, живет в поселке городского типа Таврическое Омской области, 25 октября 1952 года родилась вторая дочь, моя мама, Раиса Лось. Последней дочкой была Валентина Захаревич, она появилась на свет за два месяца до того, как бабушка с дедушкой расписались – 17 октября 1956 года.

Со слов моей мамы, Иван Григорьевич окончил 3 класса Богомельской школы, в 1934 году вступил в колхоз им. Кирова Унарского сельского совета и работал рядовым

колхозником три года, потом стал бригадиром полевой бригады. Два года он проработал в этой должности, пока в 1939 году его не призвали в армию.

Служил где-то на Востоке, причем всю войну. Его старшая дочь вспоминает: – Папка рассказывал, что после окончания войны его вместе с другими солдатами посадили в поезд и куда-то повезли, как потом выяснилось – с японцами воевать.

В родную Богомель дед вернулся в 1946 после ранения. Его жену за эти годы в деревне прозвали «служимиха» за то, что он почти семь лет был в армии. К тому времени в деревню уже многие пришли и с западного, и с восточного фронта, а его все не было.

Его племянница Лида мне рассказывала, что когда дядя Иван вернулся с войны, то привез с собой небольшой мешочек риса. Дети нашли его, проковыряли в ткани маленькую дырочку, оттуда посыпался рис, и они тайком от взрослых ели сухие зернышки. Очень вкусно им было!

Наград деда в нашей семье не сохранилось, как и его документов. Мама моя рассказывала про то, как они детьми играли с его медалями. Награды и документы бабушка положила в гроб, когда в 1978 году хоронила мужа. Сегодня бы они оченьгодились для восстановления его жизненного пути, а тогда баба Нюра сказала, что это его кровью заработанные награды, пусть они будут с ним, а им они в мирной жизни ни к чему.

Моя мама вспоминает: «У отца сильно болела раненая нога, а именно, вывернутая левая пятка, я часто натирала ее какими-то мазями, чтобы боль прошла. А еще часто делала отцу самокрутки из газеты и табака для курения. Помогала пасти ему колхозный скот, ездили с сестрами и с ним в лес собирать грибы и ягоды. Не строгим был отцом. Мама была гораздо строже с нами, иногда покрикивала на нас, а папа никогда не повышал на нас голос.

- Отпусти ты, мать, девчат на вечерку, - добродушно всегда говорил он, когда мама не отпускала лишней раз нас из дома.

Мою младшую сестренку звал Валюткой, ее особенно жалел, как большинство родителей жалеют своего самого младшего ребенка в семье».

Я ничего не нашла о дедушке на сайте «Память народа», зато в его пенсионном деле обнаружила свидетельство о болезни №125, в котором сказано, что 5 апреля 1946 года военно-врачебная комиссия Раздольнишская по распоряжению начальника гарнизона освидетельствовала сержанта Автушкина Ивана Григорьевича, 1915 года рождения, члена ВКП(б), служащего в РККА с 1941 года, призванного в Красную Армию Седельниковским военкоматом. В документе была указана войсковая часть и ее адрес: п/п 78746, а также место постоянного жительства до службы: Омская область, Седельниковский район. Здесь же отмечается «...жалобы на боли в левой пяточной кости, левый голеностопный сустав деформирован. В октябре при аварии машины получил ушиб левой ноги. Находился на излечении в госпитале №13920 с 18 июля по 24 декабря 1945 года. На основании ст. 43-49 группы второй расписания болезней НКО СССР 1942 года №336 признан негодным с исключением с учета».

15 июня 1946 года врачебно-трудовая экспертная комиссия Седельниковского района признала Ивана Григорьевича инвалидом 3 группы, диагноз: «ограничение движений левого голеностопного сустава, вследствие ранения таранной и пяточной кости, травма получена на фронте». В документе обозначен и рекомендуемый вид деятельности: «сельскохозяйственные работы без длительной ходьбы и охлаждения». Дед после войны работал в колхозе фуражиром, учетчиком, пастухом и пасечником на колхозной пасеке.

26 марта 2013 года на мой запрос о судьбе деда пришел ответ из военного комиссариата Муромцевского района Омской области о том, что в архиве военкомата нет данных о призыве Ивана Григорьевича Автушкина, имеется только свидетельство о болезни №125 от 5 апреля 1946 года, в котором не сказано, что увечье он получил в период военных действий в Великой Отечественной войне или в войне с Японией.

Менее чем через три месяца, 11 июня 2013 года, пришел ответ от руководителя военно-патриотической группы «Поиск» города Мичуринска Василия Григорьевича Мединского (ныне, к сожалению, уже покойного) о том, что он и его бойцы не смогли в

архивах найти никаких сведений об Иване Григорьевиче Автушкине, зато нашли информацию о его родном брате Степане Григорьевиче, призванном Седельниковским РВК на войну, где он и погиб в бою за Родину.

Успокаиваться на этом я не собиралась и параллельно оформила ещё два запроса. 20 июня 2013 года мне пришел ответ из Архива военно-медицинских документов Санкт-Петербурга, в котором было сказано, что «... в общем учете раненых и больных, лечившихся в лечебных учреждениях Красной Армии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, сведений об Автушкине Иване Григорьевиче не имеется». За две недели до нового, 2014 года, я получила ответ из Центрального архива Министерства Обороны России, в котором значилось: «Войсковая часть 78746 принадлежала 319 авиационному складу боеприпасов, документы которого за 1941-1945 годы на хранение в ЦАМО РФ не поступали и судьба их архиву неизвестна. 319 авиационный склад боеприпасов в период с 9 августа по 3 сентября 1945 года входил в состав действующей армии. В картотеке учета награжденных Автушкин И.Г. не значится. В приказе начальника эвакогоспиталя №3920 от 19 октября 1945 года №256 сказано следующее: «Полгать прибывшим на излечение из в/ч 78746 сер. Астушкин».

Умер мой дедушка 19 апреля 1978 года в возрасте 62 лет от железистого рака поджелудочной железы, похоронен на кладбище в деревне Богомель. Я его совсем не помню, мне тогда было всего 3 года.

Моя бабушка, Анна Федоровна Автушкина, пережила своего мужа на 27 лет, замуж больше не выходила, продолжала жить в Богомели, вела домашнее хозяйство, садила огород, нянчила внуков, помогала своим детям, чем могла. Всю жизнь она работала в колхозе телятницей, с этой должности ушла на пенсию. Она – ветеран труда, труженица тыла. Умерла бабушка 17 сентября 2005 года в возрасте 86 лет, похоронена рядом с мужем.

Про третьего сына, Степана Григорьевича Автушкина, 1922 года рождения, мне никто из родственников ничего не рассказал, так как он не был женат, не осталось у него детей.

На сайте «Память народа» есть информация о том, что в 1941 году его призвали Седельниковским РВК. Воевал он в звании рядового, имел воинскую специальность пулеметчика, был членом комсомольской организации. В боях с фашистами погиб в марте 1943 года, но, судя по резолюции, нанесенной на документ позже, учтен пропавшим без вести с июля того же года. В 8 томе «Книги памяти» написана эта же информация. Пришедшее с фронта известие о том, что Степан пропал без вести, подкосило его маму, она стала болеть и умерла 16 апреля 1948 года в возрасте 58 лет. В архиве отдела ЗАГС Седельниковского района я нашла актовую запись о ее смерти, там причина была указана – «...от язвы желудка».

На этом же сайте я нашла его и с другим отчеством и местом рождения: «Автушкин Степан Итырович, 1922, Омская область Седельниковский район с. Богомолово. Военная часть № 1326 стрелкового полка 415 стрелковой дивизии. Прибыл в эту часть 25.01.1943.

В составе 415 стрелковой дивизии Степан принимал участия в Ржевско-Вяземской операции, здесь и погиб.

В результате Ржевско-Вяземской операции 1942 года советских войск образовался выступ немецкого фронта шириной до 200 км и до 160 км в глубину. Линия фронта проходила западнее Белого, севернее и восточнее Ржева, западнее Юхнова, восточнее Спас-Деменска. Как немецкое, так и советское командование придавали особое значение ржевско-вяземскому выступу, рассматривая его как плацдарм для возможного повторного наступления немцев на Москву. Неоднократные попытки советских войск ликвидировать Ржевский выступ в 1942 году не увенчались успехом.

17 января 1943 года советские войска Калининского фронта овладели городом Великие Луки. В результате немецкие войска оказались перед угрозой окружения в Ржевском выступе. 6 февраля 1943 года, после многократных обращений командования группы армий «Центр» и начальника Генштаба генерала Цейтцлера, Гитлер разрешил

отвести 9-ю и часть 4-й армии на линию Духовщина — Дорогобуж — Спас-Деменск. Сразу же началась подготовка к планомерному очищению Ржевского выступа.

Утром 3 марта 1943 года советские войска вошли в город Ржев. 4 марта они взяли под контроль Оленино, 5 марта — Гжатск, 8 марта — Сычёвку, 10 марта — Белый, а 12 марта — Вязьму. 22 марта 1943 года советские войска вышли на рубеж Духовщина — Дорогобуж — Спас-Деменск, на котором закрепились войска группы армий «Центр». Встретив активное сопротивление и вследствие сокращения подвоза боеприпасов и продовольствия из-за отрыва от своих баз снабжения, Красная Армия была вынуждена прекратить наступление. Советская историография датирует окончание Ржевско-Вяземской операции 1943 года 31 марта.

В результате этой операции советские войска освободили города Ржев, Гжатск, Сычёвка, Белый, Вязьма, а противник отошёл от Москвы на 100—120 км. В то же время в попытках сорвать планомерный немецкий отход в боях с немецкими частями прикрытия на заранее подготовленных рубежах советские войска понесли тяжёлые потери: 38 862 человек — безвозвратные, 99 715 — санитарные, всего — 138 577 человек.

Оставление немецкими войсками Ржевского выступа и освобождение Ржева советскими войсками завершило Ржевскую битву — одну из самых кровопролитных битв Великой Отечественной войны.

Четвёртый сын четы Автушкиных, Николай Григорьевич, родился 1 августа 1925 года. В архиве Минобороны России содержатся сведения, что в Красную Армию он был призван Седельниковским РВК 20 января 1943 года. Как и Степан, Коля был комсомольцем, только воевал не пулеметчиком, а в артиллерии, был первым номером в расчёте 45-миллиметровой пушки, то есть её наводчиком.

За бои в предместьях Бреслау младшего сержанта 971 стрелкового полка 273 стрелковой дивизии комполка представил к ордену Отечественной войны I степени, однако на уровне командира дивизии награду понизили до ордена Славы III степени. В наградном листе написано: «...при штурме южной окраины г. Бреслау в апреле 1945 наводчик орудия товарищ Автушкин выкатил пушку на прямую наводку, уничтожил 3 огневых точки противника, 2 дзота, до 11 гитлеровцев. Несмотря на то, что вышел из строя весь расчёт, тов. Автушкин отбил 2 контратаки противника». Приказ о награждении №49 по войскам 273 стрелковой дивизии 1 Украинского фронта был подписан уже после Дня Победы, 20 мая 1945 года.

В 1 томе книги «Солдаты Победы» г. Омска на странице 74 есть о нём запись, правда, дивизия и должность указаны другие нежели на сайте «Память народа»: «Автушкин Николай Григорьевич (1925-1995). Младший сержант, разведчик 971 стрелкового полка 173 стрелковой дивизии».

Когда окончилась война, Николай Григорьевич служил в Австрии, где пробыл до 1948 года, а когда вернулся оттуда, то стал работать на заводе имени Баранова в Омске. Трудился здесь до ухода на пенсию. Его жену звали Мария Петровна, было у них двое детей, Наталья и Александр.

Николай Автушкин умер в мае 1995 года в Омске, там он и похоронен. Его супруга жила в областном центре, замуж больше не выходила, умерла в ноябре 2018 года.

Наталья Лось
25.11.2020